УДК 902.3

DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-129-149

ПЕРИОДИЗАЦИЯ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ КУРГАНОВ У С. ЧИКОЛА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ)

Николаева Н. А.¹, Сафронов А. В.¹, Карлова К. Ф.^{1,2}

¹Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Институт востоковедения Российской академии наук

107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Реконструкция этнокультурных процессов в регионе Северная Осетия в эпоху средней бронзы.

Процедура и методы. Проведён обзор стратиграфии погребальных комплексов в курганах у с. Чикола и сделан сравнительно-типологический анализ керамики кубано-терской и катакомбной культур Северной Осетии как основание для периодизации катакомбной культуры.

Результаты. Установлено 3 этапа в развитии катакомбной культуры в Северной Осетии. Определены переходы от кубано-терской культуры к катакомбной как изменение формы погребального сооружения при сохранении погребального инвентаря предыдущей культуры.

Теоретическая или практическая значимость. Получены доказательства локального сосуществования кубано-терской и катакомбной культур вплоть до 13 в. до н. э.

Ключевые слова: Северная Осетия, среднебронзовый век, кубано-терская культура, катакомбные культуры, погребальный обряд, курган

PERIODIZATION OF THE CATACOMB CULTURE (BASED ON THE MATERIALS OF THE MOUNDS NEAR THE VILLAGE OF CHIKOLA, NORTH OSSETIA)

N. Nikolaeva¹, A. Safronov¹, K. Karlova^{1,2}

¹Moscow Region State University

Very Voloshinoy ul. 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

²Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences

Rozhdestvenka ul., 12, Moscow 107031, Russian Federation

Abstract

Aim. Reconstruction of the process of changes in the Kuban-Terek culture (North Caucasian cultural and historical area with catacomb monuments) and periodization of the catacomb culture in North Ossetia.

Methodology. Stratigraphy and description of the grave goods in Bronze Age catacombs in the kurgans near Chicola village. Comparative analysis of ceramics of the Kuban-Terek and Catacomb cultures of North Ossetia as the basis for the Catacomb culture periodization.

Results. Establishment of three stages of Catacomb culture in North Ossetia and the transition model from the Kuban-Terek culture to the Catacomb culture, as changing the shape of burial structure, while preserving the grave goods of the previous culture.

Research implications. Confirmation of the conclusions about the genetic relationship of the Kuban-Terek and early Catacomb cultures in the territory of North Ossetia.

Keywords: North Ossetia, Middle Bronze Age, Kuban-Terek culture, Catacomb cultures, burial rite, grave goods of amphorae and mugs

Введение

До начала масштабных раскопок на Северном Кавказе бронзовый век региона был известен по случайным находкам из разрушенных курганов в музейных собраниях и отдельным «закрытым» комплексам из раскопок дореволюционного времени [5; 17]. Раскопки курганов в Северной Осетии практически не велись до 1976 г.

В 1960 г. материалы были обобщены и появилась первая периодизация среднебронзового века Северного Кавказа, согласно которой все пост-майкопские и докобанские древности были объединены термином с неопределённым значением «северокавказская культура» (далее – СКК)¹ и разделены на 3 этапа по неясному критерию [5].

Несмотря на то, что катакомбы в Северной Осетии и Кабарде не были ещё известны, *a priori* считалось, что северокавказская культура существует на каком-то отрезке одновременно с предкавказской катакомбной культурой [2; 5; 7], для которой почти в то же время также была разработана периодизация на основании

типологии и стратификации самого характерного признака культуры – курильниц [11; 14; 17], что послужило ориентиром для понимания единства культурных процессов этой эпохи на территории Предкавказья и Северного Кавказа.

Вопрос о хронологическом соотношении СКК и катакомбной культуры; форме контактов двух культур в предгорных районах оставался открытым.

В отсутствие «закрытых комплексов» и стратиграфии памятников Северного Кавказа (Северной Осетии, в частности) [5] был найден нестандартный подход к проблеме хронологии и стратификации бронзового века Северного Кавказа, была представлена периодизация бронзового века Северного Кавказа [12], стержнем которой стала последовательность северокавказского импорта в стратифицированных курганах бронзового века Предкавказья [12]. Это стало возможным благодаря масштабным раскопкам в Калмыкии в 1960-х гг. [2; 10; 12]. Но таких импортов было немного; они не охватывали всего многообразия памятников СКК. Для доказательства объективности этой периодизации и выделения археологических культур требовались стратифицированные материалы непосредственно из памятников Северного Кавказа.

Проведённые в 1976–1980 гг. раскопки в Северной Осетии² позволили нам

¹ Хотя заглавие книги В. И. Марковина «Культура племён Северного Кавказа в эпоху бронзы II тыс. до н. э.» [5] больше соответствовало реальности, в археологической литературе удержалось более короткое «удобное» название «северокавказская культура», что противоречит данным археологии и лингвистики [4; 5; 6; 7]. В результате дискуссии, которая имела принципиальный характер, В. И. Марковин заменил название СКК на термин «северокавказская культурно-историческая общность» [2], но такая поправка не меняла существа проблемы и не закрепились в исследовательской среде. Проведая работу по выделению из СКК гомогенной культуры, которую мы называли по региону распространения кубано-терской (далее – КТК) [6; 7], мы допускаем использование названия СК КИО, под которым понимаем не общность, а «северокавказскую культурно-историческую область» (СК КИО). В этом значении упоминается этот термин в данной статье.

² Это 12 курганов у с. Дзуарикау [8, с. 439–488] в 25 км на юго-запад от Владикавказа, где в кургане у с. Ногир обнаружены катакомбы в стратиграфическом соотношении с КТК (см.: Николаева Н. А., Сафронов А. В. Курганы у с. Ногир и проблемы среднебронзового века Северной Осетии // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 5. Циркумпонтика. Вып. II. С. 164–179) на предгорной наклонной равнине Северной Осетии на высокой террасе р. Фиагдон около входа в Куртатинское ущелье. На востоке региона КТК фиксируется в курганах Чиколы и Хазнидона. (см.:

выделить кубано-терскую культуру из массива СКК и обосновать относительную хронологию её памятников на стратиграфии курганов собственно Северной Осетии [6; 7]. А позднее дополнить домайкопский этап самым полноценным комплексом с конеголовыми скипетром из Джангара 1/3, поскольку эти скипетры были найдены и в Северной Осетии, и в куэстах Северо-Западного Кавказа [8; 13].

Однако вопросы, связанные с присутствием катакомбных памятников по всей предгорной полосе Кабарды и Северной Осетии от востока до запада, а также меняющаяся граница между двумя культурами в интервале от 22 до 13 в. до н. э., требовали большей ясности. Оставались нерешёнными задачи периодизации катакомбной культуры Северной Осетии и генезиса раннекатакомбных памятников¹ [3; 5; 17].

Основная задача данного исследования – провести анализ механизма перехода от кубано-терской к катакомбной культуре и всех дальнейших изменений в катакомбной культуре в регионе Северной Осетия.

В статье показана последовательность катакомбных памятников Северной Осетии на основе данных их стратиграфии и типологии инвентаря; декларируется факт сосуществования КТК с катакомбными памятниками, а также устанавливается хронологическое соотношение северокавказских катакомбных памятников с восточноманычской культурой [2] или с катакомбным горизонтом Предкавказья D1 (группа V) и D2 (группа VI) по В. А. Сафронову [12];

Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока. (выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. С. 439–488.).

¹ Хронология катакомбной культуры зависит от признания одной из двух гипотез происхождения катакомбы: либо от дольменов Кавказа (М. И. Артамонов; В. Я. Кияшко, А. В. Кияшко), либо от мегалитов СЗ Франции (Н. А. Николаева, В. А. Сафронов).

Публикация материалов стратифицированных курганов у с. Чиколы и с. Хазнидон и материалов из кургана у с. Ногир² позволяют оценить степень синхронности КТК и катакомбной культуры Северной Осетии и детализировать модель смены погребальных традиций в регионе.

Исследованные курганы входили в группу из 60 курганов в 2 км к ЮЮЗ от западной окраины с. Чиколы Ирафского района Северной Осетии и представляли 3 эпохи: бронзового, железного века, а также средневековья. К эпохе бронзы относились 2 наиболее крупных кургана № 19 и № 25.

Памятники I этапа катакомбной культуры Северной Осетии.

Курган 19 погребение № 3 (рис. 1, К. 19 П. 3) – **основное, катакомбное**. Входная яма: 2,16×1,75×2,6 м (глубина могилы от пятна – 2,6 м). Дромос: длина – 0,4 м; высота – 0,9 м. Дно камеры было ниже дна входной ямы на 0,4 м. Длина камеры – 2,5 м, ширина – 2,0 м, реконструируемая высота свода – 1,8 м.

Скелет человека на левом боку в умеренно согнутом положении, ориентирован головой на СВ, лицом к входу. Руки протянуты к коленям. На кисти левой руки браслет из пронизок с шарообразными подвесками. У затылочных костей следы бесформенных корродированных бронзовых украшений, очевидно, от головного убора. За спиной – бронзовое шило. Перед погребённым были поставлены в ряд 4 сосуда, между которыми у стенки находились кости барана:

² Селение Чиколы с катакомбными курганами находится в 70 км к северо-западу от Владикавказа. Селение Хазнидон (курганы без катакомб, но с погребениями КТК) находится в 7 км к западу от с. Чиколы и в 82 км к северо-западу от Владикавказа. Курганы Чиколы 1 и Хазнидона были обнаружены и раскопаны В. А. Сафроновым в 1976 г. Шесть курганов из Чиколы II с катакомбами раскопаны Н. А. Николаевой в 1977 г. (см.: Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока. (выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 500 с.).

1) *амфора* коричневого цвета с 4 фигурными налепами на концах диаметров; высота – 34 см, диаметр тулова – 34 см, длина выступа-ручки – 6,3 см. По линии наибольшего диаметра в верхней трети сосуда – ряд маленьких оттиснутых треугольников вершинами вверх, отделяющий плечевую часть от придонной (рис. 1.4);

2) *амфора* с ангобом жёлто-коричневого цвета (цвет изнутри и в изломе – чёрный), с 2 канеллированными ручками из-под венчика; орнамент на плечевой части в виде линии рельефных полудуг вершинами вверх; высота – 27 см (рис. 1.2);

3) *сосуд кубковидный* с конической горловиной и скруглённым венчиком; цвет – жёлтый снаружи, изнутри, в изломе; орнаментирован ниже горловины линией скрученных спиралей; переход уступом от горловины к тулову подчеркнут 3 линиями и рядом косых насечек; высота – 13 см, диаметр тулова – 21 см (рис. 1.3);

4) *сосуд* аналогичен по форме и орнаменту сосуду 3, но меньше в размерах: высота – 12 см, наибольший диаметр – 19 см (рис. 1.1).

Оценка стратиграфического положения 19/3 в кургане¹

Стратиграфически и по типологии керамики основное погребение № 3 кургана № 19 с орнаментированными сосудами предшествует катакомбному впускному погребению 19/4 с неорнаментированными сосудами, как и впускному погребению в яме с заплечиками 19/2, синхронному катакомбе 19/4 по стратиграфии и одинаковым сосудам².

¹ Курган № 19 могильника «Чикола I» представлял собой насыпь, укреплённую кромлехом. Высота кургана – 1,6 м, диаметр – 18 м. В кургане было 2 насыпи и 4 могилы. В насыпь над центральным погребением № 3 (слой II) диаметром 12,8 м было впускно катакомбное погребение № 4, выкид от которого был законсервирован также насыпью, увеличившей диаметр до 18 м (слой I). Впускным в восточной поле кургана было также и погребение № 2 в яме.

² Описание 19/2 и 19/4 дано ниже в разделе «Памятники II этапа катакомбной культуры».

Материалы катакомбного погребения Чикола 19/3 могут быть дополнены инвентарём аналогичного катакомбного погребения Чикола 25/11 в соседнем кургане.

Курган 25 погребение № 11 (рис. 2, К. 25 П. 11) – *катакомбное, впускное, в материке*. Входная яма (по дну) – 3,0×1,5 м, дромос – 0,5×0,6 м, камера (по дну) – 4,8×3,0 м, дно камеры ниже входной ямы на 0,4 м. Скелет человека лежал на левом боку, согнуто, лицом к входу, головой на ЗСЗ. Руки протянуты к коленям. В западной части камеры – развал 3 сосудов и кости барана. На погребённом было ожерелье, височные подвески, наборные браслеты. У колен находились 3 зооморфных фигурки и 1 подвеска в виде колоска из бронзы:

1) *амфора* светло-серого цвета с 4 выступами на линии наибольшего диаметра; орнамент – в виде 4 окаймлённых полос с вертикальным тройным зигзагом от венчика до каждого выступа; делит верхнюю половину сосуда на 4 зоны; высота – 25 см (рис. 2.7);

2) *сосуд амфоровидный*, тёмно-серого цвета, с 2 ленточными ручками от венчика и валиком с пальцевыми вдавлениями (орнамент, характерный для реповидных сосудов более позднего времени); высота – 28 см (рис. 2.9);

3) *кружка* биконической формы высотой 15 см с псевдополушарной ручкой; орнамент в верхней части – резной, паркетный из заштрихованных треугольников, разделённый 3 полосами, заполненными «уголками»; уступ подчеркнут линией «уголков» и 3 рельефными сегментовидными выступами с насечками (рис. 2.8);

4) *ожерелье* из бронзовых и гагатовых бус в 3 нити, скреплённых сдвоенными бронзовыми бусами-разделителями (рис. 2.1);

5) *височные подвески* овальной формы с расширенными окончаниями (рис. 2.3);

6) *браслеты* из В-образных пронизок (рис. 2.5);

Рис. 1 / Fig. 1. Чикола I курган 19: I этап катакомбной культуры Северной Осетии – 19/3; II этап – 19/2, 19/3 / Chicola I mound 19: I stage of the catacomb culture of North Ossetia – 19/3; Phase II – 19/2, 19/3

Источник: Николаева Н. А.

Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 536 с.

Рис. 2 / Fig. 2. Чикол I курган 25: I этап катакомбной культуры Северной Осетии – 25/11; IV/V этап кубано-терской культуры – 25/9 / Chicola I mound 25: I stage of the catacomb culture of North Ossetia – 25/11; IV/V stage of Kuban-Terek culture – 25/9

Источник: Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 536 с.

7) *зооморфные бронзовые фигурки* длиной 3 см (возможно, изображение лошадей с гривой) и 1 подвеска в виде колоска (рис. 2.4).

Курган 25 погребение № 9 (рис. 2, К. 25 П. 9) обнаружен в бровке, в насыпи над камерой катакомбы, состоял из 4 предметов:

1) *сосуд* орнаментированный с конической горловиной, широким устьем (высота меньше ширины) с ручками-выступами, аналогичными выступам на амфоре из катакомбы Чиколы 25/11;

2) *сосуд* с орнаментом, с ручками от венчика (условно «кратер»), входящего в ядро КТК), высотой 10 см (рис. 2.1);

3) *кружка* без орнамента, высотой 11 см (рис. 2.3);

4) *гранёный топор* кабардино-пятигорского типа из белого змеевика, длиной – 10,2 см. (на рис. не показан).

Памятники II этапа катакомбной культуры Северной Осетии и их стратиграфическая позиция

Курган 5 (рис. 3) – насыпь высотой 1,23 м и диаметром 24 м. Под дёрном находился каменный курган высотой 1,3 м до погребённой дневной поверхности.

Курган 5 погребение № 1 (рис. 3) – *центральное, катакомбное, в материке*. Впущено в древней дневной поверхности. Размеры пятна входной ямы: 2,1×1,4 м. Входная яма: 2,2×1,5×3,2 м и была очень глубокой. Камера по дну: 2,30×1,56 м. Глубина камеры от пятна – 3,2 м. В заполнении сохранились только кисти рук, ног и позвонки, лежавшие в анатомическом порядке. Скелет ориентирован линией позвоночника на ЮЗ. Череп был смещён, лежал на левой стороне. Под костями чёрное пятно подстилки. За левым плечом погребённого 2 сосуда:

1) *сосуд* амфоровидный с короткой горловиной, у основания горловины – 2 рельефных налепа; на дне отпечатки тканей (рис. 3.3);

2) *сосуд-кружка* с ленточной ручкой и уступом; уступ орнаментирован мелким

спиральным штампом; высота – 13 см (рис. 3.2).

Курган 5 погребение № 2 – впускное, катакомбное, в материке; по стратиграфии, типологии и технологии керамики, а также орнаменту отнесено к позднему предкобанскому этапу катакомбной культуры (см. описание ниже).

Курган 6 (рис. 4–6) – невысокая однослойная насыпь, укреплённая каменным кольцом-кромlexом диаметром 12 м из валунов размером 0,4×0,4 м. Высота кургана – 0,83 м, диаметр – 22 м. В центре разреза на древней дневной поверхности лежал выкид из жёлтой глины, связанный с катакомбной могилой № 3. Катакомбы № 1, 2, 5, 6, 7 были впускными в курган. Катакомба № 5, впущенная с вершины насыпи, прорезала входную яму основной катакомбы № 3. Входная яма катакомбы № 7 врезалась в камеру катакомбы № 6. Все погребения в кургане относятся к одному времени.

Курган 6 погребение № 1 (рис. 4) – *катакомбное, впускное* в северную полу насыпи. Размеры входной ямы: 0,7×0,6×2,6 м. Разность уровней дна камеры и входной ямы – 0,45 м. Камера ориентирована по линии В-3. Размеры камеры: 2,55×2,08×1,62 м. Свод камеры (высота около 0,8 м) был обрушен. На дне камеры лежал скелет мужчины на спине вытянуто, головой на ВЮВ. Справа от головы – кости барана. Между ними – нож бронзовый, черешковый, с костяной ручкой; длина – 7,5 см (рис. 4.5). На пальце правой руки – костяное кольцо с разомкнутыми концами (рис. 4.6). У восточной стенки находилось 2 сосуда:

1) *сосуд амфоровидный*, светло-коричневый снаружи, изнутри в изломе; высота – 32 см (рис. 4.4);

2) *сосуд биконический*, светло-коричневый изнутри, снаружи, в изломе; по ребру – орнамент в виде линии заштрихованных треугольников; высота – 25 см (рис. 4.3);

Рис. 3 / Fig. 3. Чиколла II курган 5: II этап катакомбной культуры – 5/1 / Chicola II mound 5: II stage of catacomb culture – 5/1.

Источник: Николаева Н. А.
Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э.
в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока
(выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 536 с.

Рис. 4 / Fig. 4. Чикола II курган 6: II этап катакомбной культуры – 6/1 / Chicola II mound 6: II stage of catacomb culture – 6/1

Источник: Николаева Н. А.

Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 536 с.

Курган 6 погребение № 3 (рис. 5) – **основное, катакомбное**, впущено с древней дневной поверхности. Выкид перекрыт насыпью. Связь насыпи с кромлехом не устанавливается. Размеры входной ямы: 1,25×1,1×1,39 м. Размеры камеры: 2,0×1,6×2,2 м. Дно входной ямы было выше дна камеры на 0,3 м, образуя ступеньку. Ширина входа в камеру – 1,2 м, длина дромоса – 0,65 м. Вход в камеру был закрыт камнем. На дне камеры лежал скелет мужчины, головой на ЮВ, в вытянутом на спине положении. Руки согнуты и лежали на груди и ключице. У ног – следы охры. Справа от скелета у стенки камеры стоял большой сосуд и небольшая кружка с ленточной ручкой. В большом сосуде находилась аналогичная маленькая кружка:

1) **сосуд** амфоровидный красно-коричневого цвета без ручек с небольшой

цилиндрической горловиной; высота – 35 см, диаметр тулова – 35 см (рис. 5.4);

2) **кружка** с уступом с ленточной ручкой, без орнамента; ангоб светло-коричневого цвета изнутри и снаружи; высота сосуда – 13 см (рис. 5.2);

3) **кружка** с уступом с ленточной ручкой, без орнамента; ангоб светло-коричневого цвета изнутри и снаружи; высота – 8,5 см (рис. 5.3).

Курган 6 погребение № 5 (рис. 5) – **катакомбное, впускное**. Входная яма имела размеры: 1,25–1,1×0,75×1,35 м и трапециевидные очертания. Входная яма катакомбы № 5 частично прорезала входную яму катакомбы № 3, но не дошла до дна входной ямы № 3. На дне камеры лежал скелет плохой сохранности в скорченном положении лицом к входу на левом боку (кисти рук перед лицом), головой на юг.

Рис. 5 / Fig. 5. Чикола II курган 6: II этап – 6/3 и 6/5 / Chicola II mound 6: II stages – 6/3 and 6/5.

Источник: Николаева Н. А.
Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э.
в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока
(выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 536 с.

Перед ним находились кости барана. У затылочных костей – сосуд:

1) *сосуд* амфоровидный красно-коричневого цвета без ручек с небольшой цилиндрической горловиной; цвет изнутри, снаружи, в изломе – светло-коричневый с пятнами нагара или неравномерно обжига; высота – 14,3 см (рис. 5.5).

Курган 6 погребение № 6 (рис. 6, К. 6 П. 6) – *катакомбное, впускное в материке*. Пятно, которое было обнаружено на глубине 2,5 м, имело Г-образную форму размером 3,4×2,1 м. На пятне были признаки провала свода катакомбы. Пятно раскапывалось по всей площади ввиду неясности конструкции. При снятии заполнения на глубину 1 м в восточной части пятна было обнаружено дно входной ямы № 6 (размеры 1,8–1,5×1,6–1,3×1,0 м). Большая входная яма переходила в малую (размеры 1×0,48×0,25 м). Малая входная яма переходила в дно камеры № 6 плавно, без обычной ступеньки. Указанием на границу входа в камеру катакомбы № 6 был камень в северном углу малой входной ямы, у входной стенки. Размеры камеры № 6: 2,45×1,7×1,0 м.

В камере № 6, расположенной перпендикулярно длинной оси камеры № 7, лежал скелет женщины, вытянуто на спине, головой на ЮВ. На пальце левой руки – костяное кольцо диаметром 2 см. У головы – большой сосуд и кружка:

1. *сосуд* коричневого цвета изнутри, снаружи и в изломе, с небольшой цилиндрической горловиной с 2 овальными налечами с округлыми вдавлениями в них; высота – 26 см (рис. 6.7);

2. *сосуд-кружка* с уступом жёлто-коричневого цвета на дне отпечатки сетчатой ткани; высота – 15,8 см (рис. 6.6).

Курган 6 погребение № 7 (рис. 6, К. 6 П. 7) – *катакомбное, впускное в материке*. Связано с катакомбой 6/6 прямой стратиграфией. Поскольку содержит однотипную керамику, то сооружены они почти одновременно и синхронны друг другу. Размеры входной ямы: 1,75–1,40×1,60×1,5 м. Размеры ка-

меры: 3,55×1,8 м. Камень у входной стенки определяет высоту ступеньки между входной ямой и камерой как 0,57 м. На дне камеры лежал скелет, вытянуто на спине, ориентированный головой на СВ. У западной стенки – развал 3 сосудов. В 2 из них – небольшие кружки. Двуручный сосуд – «кратер» высотой 11 см реконструирован по фрагментам (рис. 6.2).

1) *сосуд* тёмно-коричневого цвета без ручек с небольшой цилиндрической горловиной и скруглённым венчиком. Под венчиком 2 овальных налеча с 2 круглыми вдавлениями (рис. 6.5);

2) *кружка* жёлтого цвета в сосуде 1; высота – 7,6 см (без рисунка);

3) *кружка* жёлто-коричневого цвета, с уступом и ленточной ручкой от венчика; аналогична по форме сосуду 2; высота – 12 см (рис. 6.3);

4) *сосуд биконический* без ручек; высота – 6 см (рис. 6.4).

К этому же горизонту /этапу катакомбной культуры относятся яма и катакомба из кургана 19.

Курган 19 погребение № 4¹ (рис. 1, К. 19 П. 4) – *катакомбное, впускное, в материке*. Находилось в западной поле кургана. Разрушило кромлех. Размеры пятна: по длинной оси – 2,7 м; по ширине – 1,5 м. Ширина входной ямы – 1,5 м. Глубина от материка – 1,1 м. Между камерой и входной ямой не было ступеньки. У северо-восточной стены найдены фрагменты зубов. У стенки камеры стояли 2 сосуда:

1) *сосуд кубковидный*, красного цвета изнутри, снаружи и в изломе; на плечевой части сегментовидные выступы; высота – 15 см;

2) *сосуд биконической формы*, красно-коричневый; высота – 4,5 см.

Курган 19 погребение 2 (рис. 1, К. 19 П. 2) – *впускное*, в яме, зафиксировано на материке в виде овального пятна чёрного

¹ Описание кургана см. выше. Погребения 19/2 и 19/4 типологически и стратиграфически относятся ко II этапу катакомбной культуры, поэтому обозначены в этой части статьи.

Рис. 6 / Fig. 6. Чикола II курган 6: II этап катакомбной культуры – 6/6 и 6/7 / Chicola II mound 6: II stage of catacomb culture – 6/6 and 6/7

Источник: Николаева Н. А.

Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э.
в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока
(выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 536 с.

цвета. Размеры пятна по длинной оси – 1,5 м; по короткой оси – 1,2 м. Глубина пятна от поверхности кургана – 1,65 м. Судя по положению костей, погребённый лежал на левом боку скорченно, руки были согнуты в локтях. На высоте 0,4 м от дна могилы были устроены заплечики шириной 10 см. У основания черепа найдены окислившиеся бронзовые бусы; у стенки – глиняные сосуды:

1) *сосуд* красно-коричневого цвета с короткой цилиндрической шейкой высотой 21 см; над каждым из 4 выступов находился серповидный валик (рис. 1.1, 2);

2) *кружка* кубковидной формы коричневого цвета высотой 11 см (рис. 1.1, 3).

Погребения кургана 19/2 (К. 19 П. 2) и 19/4 (К. 19 П. 4) являются связующим стратиграфическим звеном между 2 этапами катакомбной культуры Северной Осетии, поскольку перекрывают катакомбу I этапа и содержат керамику, аналогичную сосудам II этапа.

Памятники III этапа катакомбной культуры Северной Осетии и их стратиграфическая позиция

Курган 4 (рис. 7) – земляная насыпь, укрепленная кромлехом, относится к курганному могильнику Чикола II.

Стратиграфия погребений. Центральным погребением была катакомба № 1. Выкид от неё лежал на древней дневной поверхности. Первой впускной была катакомба № 2, выкид от которой намолился с севера на насыпь. Последней впускной была катакомба № 3. Выкид от неё не был законсервирован подсыпкой.

Курган 4 погребение № 1 – основное, катакомба-кенотаф в материке. Находилось под центром насыпи. Было обнаружено после снятия бровки и представляло собой двухчастное пятно с жёлтым прямоугольником заполнения входной ямы и чёрным сегментом заполнения камеры. Входная яма была ориентирована по линии С-Ю. Размеры: 1,2×1,0 м. Дно входной ямы находилось на одном уровне с дном камеры. Ступеньки не было. Каме-

ра ориентирована по линии В-З. Признаков погребения не обнаружено. Из инвентаря был найден *сосуд* чёрного цвета без орнамента с 4 круглыми налечами, вмятиной посередине, аналогичный найденным в погребениях № 2 и № 3 (рис. 7.2).

Курган 4 погребение № 2 (рис. 7, К. 4 П. 2) – *катакомбное, впускное, в материке*. Погребённый лежал на левом боку скорченно, головой на восток. Руки согнуты в локтях и находились перед грудью. Входная яма: 1,44×1,32×1,80 м. Длина камеры – 1,8 м. Перепад уровней входной ямы и камеры – 0,13 м (рис. 7.1).

1) *сосуд* светло-коричневого цвета; изнутри и в изломе – чёрный; высота – 30 см (без рисунка);

2) *сосуд* чёрного цвета с грубыми примесями с 2 плоскими круглыми налечами; высота – 24 см (рис. 7.2);

3) *нож листовидный с черенком*; размеры сохранившейся части – 5,5 см (без рисунка);

4) *бусы сердоликовые* уплощённые; диаметр – 0,7 см.

Курган 4 погребение № 3 (рис. 7, К. 4 П. 3) – *катакомбное, впускное, в материке*. Дно камеры ниже дна входной ямы на 31 см. Входная яма: 1,02×0,9 м. На дне камеры на чёрной подстилке лежал погребённый на левом боку, головой на восток. Руки согнуты и положены перед грудью. На шее погребённого – ожерелье, на руках – браслеты. У головы находился маленький сосуд, в западном углу камеры стояли 3 сосуда:

1) *кувшин* чёрный изнутри, снаружи, в изломе; высота – 23 см; орнамент – острые вписанные углы, направленные вершиной вверх к венчику, с основанием на линии наибольшего диаметра, прочерченной оттисками треугольного штампа, тот же штамп между линиями углов (рис. 7.10);

2) *сосуд* коричневого цвета, украшен 4 сосцевидными налечами, высота – 23 см (рис. 7.2);

3) *сосуд-мисочка*, фрагментирован (рис. 7.4);

Рис. 7 / Fig. 7. Чикола II курган 4: III этап катакомбной культуры / Chicola II mound 4: III stage of catacomb culture

Источник: Николаева Н. А.
Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э.
в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока
(выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 536 с.

4) *сосуд* чёрного цвета, украшен вписанными углами вершинами вверх; по линии наибольшего диаметра – оттически треугольного штампа; высота – 5 см (рис. 7.3);

5) *браслет* на левой руке из 2 ниток каплевидных бус из голубой пасты; правая рука была украшена ниткой бус ромбической формы из розовой пасты и 3 бусин из голубой пасты (рис. 7.8);

6) *ожерелье* из 2 ниток: нитка круглых бус из розовой пасты, колесовидных бус из розовой пасты, одной цилиндрической бусины из сердолика; вторая – из пастового бисера голубого, розового и белого цветов (рис. 7.9).

Найденные сосуды отмечают новый этап в развитии катакомбной культуры – предкобанский: треугольники направлены вершинами вверх. Резные линии орнамента инкрустированы белой пастой. Сосуды имеют восстановительный обжиг, обеспечивающий чёрный цвет поверхности.

Курган 5 погребение № 2 (рис. 8) – **впускное, катакомбное**, в материке. Размеры входной ямы: 1,8×1,3×2,5 м. На дне ямы на жёлтой глине тёмная линия соединяет камеру с входной ямой. Размеры: 0,7×0,5×0,6 м. В камере лежал скелет на левом боку, скорченно, руки перед лицом, головой ориентирован на СВ. У черепа и у ног – по сосуду:

1) *сосуд амфоровидный* с короткой горловиной, из-под венчика с 4 сторон имеются налепы в виде «ребешка», высота – 25,2 см (рис. 8.2);

2) *сосуд* биконической формы серого цвета, украшенный зигзагом по линии наибольшего диаметра, с линией заштрихованных треугольников, направленных вершинами вверх; высота – 14,8 см (рис. 8.3).

Характеристика катакомбной культуры Северной Осетии

I этап. Стратиграфически и по типологии керамики катакомбы Чикола 19/3 и 25/11 с орнаментированными сосудами

относятся к раннему этапу катакомбной культуры, представленному также катакомбами Ногир 1/1 и 1/2 у с. Ногир Северной Осетии, которые, в свою очередь, перекрывали погребения кубано-терской культуры в том же кургане (Ногир 1/8, 1/11, 1/13 [Ногир 12]). Статиграфически катакомбы I этапа (Ногир 1/1, 1/2) перекрываются катакомбами II этапа (см. Ногир 1/3, Чикола К. 4, П. 5–6).

Структура погребального инвентаря катакомб I этапа соответствует комплексу КТК (Дзуарикау 3/1; 4/1-2; 9/3¹). В гробнице кубано-терской культуры Верхнего Прикубанья (Усть-Джегутинская 3/1²) встречены, с одной стороны, курильница 1 типа, по А. А. Иерусалимской, с другой – амфоровидный сосуд с 4 ушками, а также В-образные пронизки, как в Чиколе 25/11, что указывает не только на синхронизацию с кубано-терской культурой V этапа, по Н. А. Николаевой³ или горизонта СБ IIa, по В. А. Сафронову [12, с. 156–160], но и с восточноманычской культурой и памятниками поздней КТК Кабардино-Балкарии [2; 3], ранняя стадия катакомб которой характеризуется курильницами и «красноохристыми» кубковидными сосудами со шнуровым орнаментом⁴.

Если в Усть-Джегутинской Карачаево-Черкессии такой комплекс единичен, то факт синхронизации и сосуществования на одной территории катакомбной культуры I этапа и кубано-терской культуры V этапа [6; 7] стал важнейшим результатом раскопок в Северной Осетии – Хазнидоне и Чиколе.

¹ Могильник Дзуарикау переинтерпретирован (см. Приложение к книге Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. С. 439–495).

² Там же. С. 306. Рис. 2.

³ Там же. С. 67. Табл. 10.

⁴ Николаева Н. А., Сафронов А. В. «Северокавказский компонент» в керамике катакомбной культуры Калмыкии (происхождение и хронология) // Oriental Studies. Elista. 2020. № 13 (5). С. 1292–1309.

Рис. 8 / Fig. 8. Чикола II курган 4: III этап катакомбной культуры Северной Осетии – 5/2 / Chicola II mound 4: III stage of the catacomb culture of North Ossetia – 5/2

Источник: Николаева Н. А.

Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э.
в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока
(выделение древнеевропейской линии развития). М.: МГОУ, 2011. 536 с.

Спецификой катакомб с. Чиколы Северной Осетии является исчезновение шнурового орнамента на керамике, тогда как в погребениях КТК в курганах соседнего Хазнидона (5/2 и 5/4) шнуровой орнамент продолжает существовать в сложных композициях на глиняных сосудах.

Устанавливается синхронизация Чиколы 25/11 и 25/9 с Хазнидоном 5/2 и по гранёному кабардино-пятигорскому топору IV ступени, и по зооморфным фигуркам, отлитым из бронзы. Подобные фигурки встречены с многомолотчовидными булавами, литыми умбонами и пронизьями в комплексах Пятигорья, Прикубанья (Андрюковская к. 8, коллекция Фелициана [16, с. 295]), а многомолотчовидные булавки встречены в погребениях КТК в Хазнидоне. В. А. Сафронов сопоставлял эти комплексы с расцветом катакомбной культуры в Предкавказье [12, с. 156].

Можно задаться вопросом, почему культовый предмет древнеямной культуры – молотчовидные булавки – обнаруживается в степном варианте КТК и воспроизведён в бронзе, тогда как во всех ранних вариантах катакомбной культуры на Кавказе мы их не встречаем, при том что костяные молотчовидные булавки в катакомбах Калмыкии (III группа по В. А. Сафронову [12] или в ямно-катакомбной по Н. И. Шишлиной [16]), предшествующих восточноманычской, встречены неоднократно [13; 16]. В то же время реликтовые формы молотчовидной булавки есть в Южной Осетии в памятниках ранней и поздней бронзы [13; 15]. Сохранение погребального инвентаря в виде керамики КТК в первых катакомбах Северной Осетии подтверждает выявленный нами алгоритм формирования всего раннекатакомбного горизонта Восточной Европы и особенно Предкавказья.

II этап. Основание для выделения II этапа катакомбной культуры Северной Осетии – стратиграфия и типология керамики.

Погребение 19/3 предшествует катакомбному впускному погребению 19/4 с

неорнаментированными сосудами, имеющими аналогии в катакомбе Ногир 1/3, которое относится нами ко II этапу катакомбной культуры Северной Осетии, как и впускное погребение в яме с заплечиками 19/2, синхронное катакомбе 19/4 по стратиграфии и одинаковым сосудам.

Структура погребального инвентаря в катакомбах II этапа – неорнаментированный большой сосуд, который может быть украшен 4 круглыми примятыми в середине налестями, и кружка с выделенной горловиной. Отличие от I этапа состоит в отсутствии орнамента и в новой технологии обжига.

III этап. Отличим II от III этапа являются инновации в технологии керамики (восстановительный обжиг) и орнаментации. III этап выделен условно по 2 катакомбным погребениям, содержащим черноглиняные лощёные сосуды с резным орнаментом, инкрустированным белой пастой, в виде треугольников, направленных вершинами вверх. Такая орнаментация встречается в более поздний срубно-андроновский и фрако-киммерийский периоды степей Восточной Европы и Кавказа [1; 14, с. 104, табл. 8; 15; 16; с. 70–71, рис. 60.3].

Первые 2 этапа катакомбной культуры Северной Осетии соответствуют по тем же критериям деления восточноманычской культуры Предкавказья на 2 этапа. Общей формой керамики в северокавказских и предкавказских катакомбах I этапа являются кубковидные сосуды. Происхождение этих сосудов остаётся невыясненным: идея такой формы могла быть подсказана донецкими кубками в той же мере, как и кубковидными сосудами с ручками («кратеры») и без ручек КТК [3; 17]. Соотношение донецкой и ранней предкавказской катакомбной культур определяется общими украшениями и кубковидными сосудами. Орнаментальные композиции разные, но везде есть шнуровой штамп. Данные лингвистики о картвело-индоевропейских изоглоссах [4; 6] говорят о направ-

лении миграции носителей катакомбных традиций и о том, что на Кавказ пришли не только диверсифицированные группы древнеевропейцев (пракельты, прагерманцы, праславяне, прабалты), но также и индоиранцы. Древнеевропейской следует считать культуру предгорий центрального Северного Кавказа и культуру новосвободненских дольменов, кубано-терскую культуру, а к индоиранским относится степная кубано-днепровская в новотитаровском варианте и поздняя культура [4; 6; 7]. Между индоиранской кубано-днепровской культурой с повозками и новосвободненской культурой возникает союз, о чём можно судить по одинаковому комплексу керамики в захоронениях обеих культур.

Вопросы абсолютной хронологии в данной статье не разбираются, поскольку они требуют широкой дискуссии. Требуется решить: даты по С14 должны коррелировать с дендрохронологической шкалой и удревняться (грубо говоря) на 700 лет для III тыс. до н. э. и на 400 и более лет – для II тыс. до н. э. или соответствовать исторической шкале исторической хронологии, устанавливаемой по спискам правителей государств Месопотамии, Египта, корректируемым наблюдениями за небесными явлениями? Доказательства целесообразности соответствия дат III–II тыс. по С14 шкале дат Древнего Ближнего Востока достаточно наглядны, что было показано системным анализом дат всех объектов майкопской культуры 23/22 вв. до н. э. [9; 11] и горизонта Бородинского клада 1250 г. до н. э. [11; 12; 14]. Мы придерживаемся некалиброванных дат, что позволяет сравнивать события в Европе и на Кавказе с событиями древней ближневосточной истории [9].

Заключение

Согласно данным стратиграфии и сравнительной типологии керамики в катакомбных погребениях Чиколы и Ногира Северной Осетии можно выделить 3 этапа катакомбной культуры и син-

хронизировать их с восточноманычской катакомбной культурой, по определению М. В. Андреевой.

Первый этап характеризуется сменой типичного могильного сооружения КТК (в виде разнообразных каменных конструкций в яме) на катакомбу. Керамический комплекс в таких ранних катакомбах типологически близок керамике КТК (Ногир 1/1, 1/2; Чикола I 19/3, 25/11; 25/9). Основным признаком этого этапа, как и в КТК, является керамический комплекс с орнаментированной керамикой: амфора, кубковидный сосуд с ручками и без ручек и одноручный сосуд – кружка. Однако богатый металлокомплекс КТК с разнообразными типами подвесок в катакомбных памятниках Северной Осетии уже не встречается.

Такой же ранний этап можно выделить в восточноманычской культуре, где он представлен комплексом из эндемиков для этого региона – кубковидных красноохристых с богатой шнуровой орнаментацией сосудов и курильниц [12]. Это позволяет считать, что имевшие место контакты, выразившиеся в продвижении каких-то групп с «вытянутым на спине» обрядом захоронения с Северного Кавказа в Предкавказье (II и IV группы по В. А. Сафронову [12]) продолжились с приходом в Предкавказье населения с левобочным обрядом захоронения в катакомбах, что зафиксировано комплексом с кубковидными сосудами и амфорами, свидетельствующим об обратной связи между Предкавказьем и предгорьями Кавказа. Конечным результатом этих контактов стало обратное движение степняков и появление катакомб в предгорьях Северного Кавказа с последующим мирным их сосуществованием на одной территории (Чикола и Хазнидон на левом и правом берегах р. Урух) до 14/13 в. до н. э., начала Великого переселения в степях XIII в. до н. э. от Саяно-Алтая до Дуная [12] (хронология определяется нами по некалиброванным датам С14 и по исторической шкале хронологии Ближнего Востока [9, с. 5–10]).

Второй этап катакомбной культуры Северной Осетии демонстрирует кардинальные изменения в керамическом комплексе: число сосудов уменьшается, меняется технология изготовления керамики (цветность глиняного теста сосуда, появляется двухчастный сосуд с уступом), наблюдается минимизация или исчезновение орнамента; штамп меняется на рельефные валики, налесты. Такая же закономерность наблюдается и в восточноманьчжурской культуре, где в погребальном комплексе появляются неорнаментированные большие сосуды и кружки, ранее нехарактерные, украшения из камня. Возможно, это связано с новым притоком населения либо шнурокерамических групп с северо-запада, с Прикарпатья, либо с территории Северного Кавказа (могильники у с. Дзуарикау и с. Ногир докатакомбный горизонт КТК).

Третий этап выделен условно по 2 катакомбным погребениям, содержащим черноглиняные лощёные сосуды с резным, заполненным белой пастой орнаментом в виде треугольников, направленных вершинами вверх, и новый набор украшений из пасты.

Вопрос хронологического и территориального соотношения катакомбной культуры относительно кубано-терской связан с решением вопроса происхождения катакомбной культуры-автохтонного или миграционного; опровергает гипотезу генезиса катакомбы от дольменов Кавказа из-за хронологического разрыва между ними, который занят памятниками культуры шнуровых керамик на западе Северного Кавказа, в Закубанье. Контакты КШК с племенами мегалитических культур Северо-Западной Франции по Рейну, территориальное взаимодействие КША и КШК с последующим их смешением ещё в Центральной Европе и последующей миграцией диверсифицированных групп в Восточную Европу и на Кавказ делает естественным и понятным переход к катакомбным традициям носителей кубано-терской культуры, которая по происхождению является производной от культуры шнуровых керамик и шаровидных амфор Европы.

Дата поступления в редакцию 29.09.2021

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова М. П., Бессонова С. С., Дашевская О. Д. и др. Степи европейской части СССР в скифо-сарматскую эпоху // Археология СССР. М.: Наука, 1989. 384 с.
2. Андреева М. В. Восточноманьчжурская катакомбная культура: анализ материалов погребальных памятников. М.: Таус, 2014. 272 с.
3. Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии в 1972–1979 гг. / под ред. В. И. Марковина. Нальчик: Эльбрус, 1984. 302 с.
4. Климов Г. А. Древнейшие индоевропейские картвельских языков. М.: Институт языкознания, 1994. 249 с.
5. Марковин В. И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н. э.). М.: Издательство Академии наук, 1960. 151 с.
6. Николаева Н. А. Древнеевропейцы на Северном Кавказе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2006. № 1. С. 3–12.
7. Николаева Н. А. Этнокультурные процессы на Северном Кавказе в конце III – первой половине II тыс. до н. э. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2008. № 3. С. 119–130.
8. Николаева Н. А. Юго-Восточная Европа и Кавказ: культурно-исторические связи в середине III тыс. до н. э. (проблема датировки «конгеловых» скипетров) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2011. № 1. С. 99–109.
9. Николаева Н. А. Проблемы исторической реконструкции в археологии, калиброванные даты и новые решения майкопской проблемы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2009. № 1. С. 162–173.

10. Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Манычских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Герел, 2008. 298 с.
11. Сафронов А. В. Датировка угаритского письма RS 88.2009 // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2013. № 2. С. 5–10.
12. Сафронов В. А. Классификация и датировка памятников бронзового века Северного Кавказа // Сообщения научно-методического совета по охране памятников культуры Министерства культуры СССР. Вып. VII. М.: Знание, 1974. С. 23–306.
13. Сафронов В. А., Николаева Н. А. Происхождение костяных молоточковидных булавок // Краткие сообщения Института археологии. 1975. Вып. 142. С. 11–17.
14. Тереножкин А. И. Киммерийцы. Киев: Наукова Думка, 1976. 239 с.
15. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI–X вв. до н. э. М.: Наука, 1977. 339 с.
16. Шишлина Н. И. Северо-Западный Прикаспий в эпоху бронзы (V–III тыс.) : дис. док. ист. наук. М., 2008. 523 с.
17. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза / отв. ред. К. Х. Кушнарева, В. И. Марковин. М.: Наука, 1994. 384 с.

REFERENCES

1. Abramova M. P., Bessonova S. S., Dashevskaya O. D., et al. [Steppes of the European part of the USSR in the Scythian-Sarmatian era]. In: *Arkheologiya SSSR [Archeology of the USSR]*. Moscow, Nauka Publ., 1989. 384 p.
2. Andreeva M. V. *Vostochnomanychskaya katakombnaya kultura: analiz materialov pogrebalnykh pamyatnikov* [East Manych catacomb culture: analysis of burial sites]. Moscow, Taus Publ., 2014. 272 p.
3. Markovin V. I., ed. *Arkheologicheskie issledovaniya na novostroikakh Kabardino-Balkarii v 1972–1979 gg.* [Archaeological research on new building sites in Kabardino-Balkaria in 1972–1979]. Nalchik, Elbrus Publ., 1984. 302 p.
4. Klimov G. A. *Drevneishie indoevropeizmy kartvelskikh yazykov* [The oldest Indo-European words in Kartvelian languages]. Moscow, Institut yazykoznaniya Publ., 1994. 249 p.
5. Markovin V. I. *Kultura plemen Severnogo Kavkaza v epokhu bronzy (II tys. do n. e.)* [The culture of the tribes of the North Caucasus in the Bronze Age (II millennium BC)]. Moscow, Izdatelstvo Akademii nauk Publ., 1960. 151 p.
6. Nikolaeva N. A. [Ancient Europeans in the North Caucasus]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2006, no. 1, pp. 3–12.
7. Nikolaeva N. A. [Ethnocultural processes in the North Caucasus at the end of the 3rd – the first half of the 2nd millennium BCE]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2008, no. 3, pp. 119–130.
8. Nikolaeva N. A. [Southeastern Europe and the Caucasus: cultural and historical ties in the middle of the 3rd millennium BCE (the problem of dating the «horse-headed» sceptres)]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2011, no. 1, pp. 99–109.
9. Nikolaeva N. A. [Problems of historical reconstruction in archeology, calibrated dates and new solutions to the Maikop problem]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2009, no. 1, pp. 162–173.
10. Ochir-Goryaeva M. A. *Arkheologicheskie pamyatniki Volgo-Manychskikh stepei (svod pamyatnikov, issledovannykh na territorii Respubliki Kalmykiya v 1929–1997 gg.)* [Archaeological finds of the Volga-Manych steppes (a collection of artefacts investigated on the territory of the Republic of Kalmykia in 1929–1997)]. Elista, Gerel Publ., 2008. 298 p.
11. Safronov A. V. [Dating of the Ugaritic letter RS 88.2009]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences], 2013, no. 2, pp. 5–10.
12. Safronov V. A. [Classification and dating of the Bronze Age monuments in the North Caucasus]. In: *Soobshcheniya nauchno-metodicheskogo soveta po okhrane pamyatnikov kul'tury Ministerstva kul'tury*

- SSSR. *Vip. VII* [Reports of the Research and Methodological Council for Protection of Cultural Monuments of the Ministry of Culture of the USSR. Iss. VII]. Moscow, Znanie Publ., 1974, pp. 23–306.
13. Safronov V. A., Nikolaeva N. A. [Origin of bone hammer pins]. In: *Kratkie soobshcheniya Instituta arkhologii* [Brief communications of the Institute of Archeology], 1975, iss. 142, pp. 11–17.
14. Terenozhkin A. I. *Kimmeritsy* [Cimmerians]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1976. 239 p.
15. Tekhov B. V. *Tsentralnyi Kavkaz v XVI–X vv. do n. e* [Central Caucasus in the XVI–X centuries BCE]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 339 p.
16. Shishlina N. I. *Severo-Zapadnyi Prikaspii v epokhu bronzy (V–III tys.) : diss. ... dok. ist. nauk* [North-western Caspian Sea in the Bronze Age (V–III millennia) : D. thesis in History]. Moscow, 2008. 523 p.
17. Kushnareva K. Kh., Markovin V. I., eds. *Epokha bronzy Kavkaza i Srednei Azii. Rannyya i srednyaya bronza* [The Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and middle bronze]. Moscow, Nauka Publ., 1994. 384 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Николаева Надежда Алексеевна – кандидат исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Сафронов Александр Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета;
e-mail: safron1477@yandex.ru

Карлова Ксения Федоровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, археологии и методологии исторической науки Московского государственного областного университета, научный сотрудник отдела истории и культуры Древнего Востока Института востоковедения Российской академии наук;
e-mail: kseniadam87@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda A. Nikolaeva – Cand. Sci. (History), Prof., Department of General History, Archeology and Methodology of History, Moscow Region State University;
e-mail: nikolaeva3145@yandex.ru

Aleksander V. Safronov – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of General History, Archeology and Methodology of History, Moscow Region State University;
e-mail: safron1477@yandex.ru

Ksenia F. Karlova – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of Ancient Orient, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Department of General History, Archeology and Methodology of History, Moscow Region State University;
e-mail: kseniadam87@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Николаева Н. А., Сафронов А. В., Карлова К. Ф. Периодизация катакомбной культуры (по материалам курганов у с. Чиколы Северной Осетии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2021. № 5. Циркумпонтика. Вып. III. С. 129–149. DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-129-149

FOR CITATION

Nikolaeva N. A., Safronov A. V., Karlova K. F. Periodization of the Catacomb culture (based on the materials of the mounds near the village of Chikola, North Ossetia). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2021, no. 5, Circumpontica, iss. III, pp. 129–149.
DOI: 10.18384/2310-676X-2021-5-129-149